

Михаил Мясникович,
член-корреспондент
Национальной академии
наук Беларуси,
профессор

ИНТЕГРАЦИИ БЫТЬ! А споры, барьеры, разногласия?

Мир меняется на наших глазах, идеи глобализма отправлены на свалку, торговый протекционизм и промышленная политика снова в моде. Для развивающихся экономик в этом нет ничего хорошего: вегетарианские времена прошли. В этой связи, по нашему мнению, следует опираться на собственные силы и задействовать резервы интеграции.

Начало 2025 г. ознаменовано серьезным пересмотром изменившихся условий мировой торговли. И хотя в отношении Беларуси и России Президентом США Д. Трампом не введены повышенные пошлины на наш экспорт в Соединенные Штаты, радоваться этому не приходится. Уже на основании тех решений, которые приняты Америкой и Китаем, можно сделать вывод, что конкуренция за рынок наших стран, да и других государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), усилится.

Удивляет позиция ВТО, которая призвана играть роль жандарма по контролю соблюдения норм организации и других внешних договоренностей в сфере международной торговли. Вместо выполнения своих уставных функций еще в начале марта 2025 г. глава ВТО призвала государства-члены прислушаться к опасениям США, сделать ставку на кооперацию и не использовать «взаимный обмен ударами». Она не согласилась с оценкой, что действия США приведут и неразберихе в международной торговле.

Представляется, что Совету и коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) надо оперативно рассмотреть комплекс мер по защите своего рынка в связи с изменившимися условиями. Промедление может нанести серьезный ущерб экономикам государств – членов Союза. Безусловно, требуется принятие соответствующих решений и на национальном уровне. Не стоит ждать действий жареного петуха.

Не менее важно обеспечить синхронность и унификацию мер, принимаемых членами ЕАЭС. С учетом собственного опыта могу утверждать, что будут попытки некоторых субъектов добиться односторонней выгоды во взаимной торговле государств

в период борьбы мировых гигантов. Соблазнов много, но они быстро просчитываются и, как правило, провоцируют ответные меры, а торговые войны и даже отдельные разногласия подрывают доверие друг к другу, которое и так сегодня в дефиците.

Пока в ЕАЭС нет установленного порядка взаимного информирования партнеров о принимаемых на национальном и/или корпоративном уровне международных документов, затрагивающих интересы объединения. Например, в июле 2024 г. Казахстан ратифицировал соглашение с Китаем о дальнейшем обустройстве Среднего транспортного коридора, что затрагивает интересы Российской Федерации и Республики Беларусь. 4 апреля 2025 г. в Самарканде завершился саммит «Центральная Азия – Европейский союз». Руководство ЕС и государств Центральной Азии подписали ряд документов, в том числе совместную декларацию. От имени Евросоюза заявлено, что на реализацию четырех ключевых направлений – транспортный коридор, добычу критически важных минералов, развитие зеленой энергетики и цифровизацию – планируется выделить 12 млрд евро.

Эти же направления являются приоритетными в ЕАЭС. Насколько обязательства государств Центральной Азии увязаны по данным проектам в сферах сотрудничества с ЕС и ЕАЭС?

Евразийский экономический союз достиг весьма значительных успехов, вместе с тем действующее ныне интеграционное взаимодействие в Союзе имеет значительные пробелы.

Политическое руководство – Высший Евразийский экономический совет – принимает в этой связи серьезные масштабные решения: выполняется

Стратегия-2025, в декабре 2023 г. (прошу отметить – заблаговременно) принята Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь».

Важную роль в формировании евразийской интеграции играют документы, разрабатываемые и принимаемые Советом и Коллегией Евразийской экономической комиссии. Ежегодно готовится около 20 докладов, обзоров, информационных. Это серьезно влияет на совершенствование и дополнение нормативных правовых документов ЕАЭС, формулирующих право Союза, иницируются инновационные идеи и практическое наполнение союзных национальных программ развития. Однако для решения этих задач потребуются внесение изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г., но государства – члены ЕАЭС неохотно идут на эти действия, несмотря на ряд очевидных проблем, тормозящих интеграцию.

Предстоит определить условия и регламентацию использования права «вето» к решениям Коллегии ЕЭК о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер (изменения в приложениях №1 и №8 к Договору о Союзе), разработать и принять порядок взаимодействия государств – членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии при введении и отмене государствами-членами объединения ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в ст. 29 Договора о ЕАЭС (в части наделения органа Союза правом утвердить данный порядок взаимодействия), усовершенствовать правовые нормы ЕАЭС в целях устранения дублирования требований

и процедур оценки соответствия подконтрольных объектов в сферах технического регулирования и ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер (в приложениях №9 и №12 к Договору о Союзе) и многое другое. Кроме приведенных примеров проблем во взаимной торговле есть масса вопросов социального характера. Возможно, следует предоставлять право гражданам государства – члена ЕАЭС, законно находящимся на территории другого государства-члена, обратиться в компетентные органы в сфере миграции для изменения цели въезда без выезда за его пределы для законного осуществления трудовой деятельности, если такая обязанность установлена законодательством государства въезда (ст. 97 Договора о Союзе).

Совокупность факторов, препятствующих росту объемов взаимной торговли товарами, функционированию свободных рынков капиталов, услуг и рабочей силы, – яркое подтверждение недостатка норм права ЕАЭС и правоприменительной практики. В этих условиях весьма скромно выглядит участие Суда ЕАЭС. Если в Стратегии-2025 есть маленький раздел о суде, то в Декларации «Евразийский экономический путь» о его роли и месте нет упоминания вообще. В этой связи целесообразно внести соответствующие предложения в План мер по реализации Декларации, проект которого по поручению глав государств – членов ЕАЭС в настоящее время разрабатывается.

Знания, компетенция и практика работы Суда ЕАЭС за более чем десятилетний период достаточно солидны и авторитетны. Если он как институт Союза будет более активным в процессах углубления интеграции, то представ-

вится возможность в значительной степени устранить пробелы в праве ЕАЭС и исключить или хотя бы минимизировать обход интеграционных обязательств на национальном уровне. В первую очередь необходимо уменьшить отклонения от единого таможенного тарифа (ЕТТ), вызванного разными условиями вступления стран ЕАЭС в ВТО, организацию, которая сегодня бездействует. Еще одна проблема – несоблюдения ЕТТ при растаможивании товаров импорта из третьих стран. Недопоступление средств в национальные бюджеты из-за занижения таможенной стоимости при импорте очень велико. В ЕЭК и Федеральной таможенной службе Российской Федерации соответствующая аналитика имеется, на эти неправомерные действия отдельных уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия неоднократно обращала внимание. Кто ответит за эти потери доходов национальных бюджетов? Кроме потерь бюджета нарушаются принципы взаимной торговли, возникают новые препятствия, принимаются ответные односторонние решения. Назрели конкретные шаги по дальнейшему сближению механизмов ветеринарного и фитосанитарного контроля, что становится возможным при передаче части контрольных полномочий ЕЭК. Кроме того, имеют место факты дискриминации в транспортно-логистической сфере, несоблюдения согласованных транспортных тарифов для резидентов ЕАЭС. Конечно, эти недостатки не являются определяющими в развитии интеграционных процессов, но их надо устранить и получить дополнительный положительный политический, экономический и социальный эффект.

Суд ЕАЭС выполняет консультативные функции при рассмотрении положений международных договоров Союза с третьими странами. Ключевая проблема сегодня – преобладание национальных прав над правом Союза. Суд ЕАЭС мог бы, на мой взгляд, претендовать на полномочия принимать окончательные решения в случае конфликта между национальными и наднациональными позициями или же инициировать этот вопрос для рассмотрения Высшим Евразийским экономическим советом. Имеется много примеров, когда создаются угрозы или формируются вызовы прочности ЕАЭС из-за национальных решений государств-членов, когда органы исполнительной власти сторон заручаются решениями национальных судов, чем блокируются дальнейшие процессы проработки некоторых направлений интеграции или международного сотрудничества. Это непростая задача, но решать ее надо. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко предложил смелое и очень актуальное решение – осуществить трансформацию ШОС, дополнив вопросы безопасности и сотрудничества, которые сегодня входят в компетенцию этой организации, вопросами многостороннего экономического объединения, а затем дополнить и право БРИКС. Без привлечения к этой работе Суда ЕАЭС будет сложно решать эти задачи.

Есть мнения, что необходимо расширить компетенции Суда ЕАЭС в части принятия решений, обязательных для всех судов без проверки доказательств, преюдицией. Уверен: распространение этой нормы на национальные судебные системы, а также создание механизмов ее обеспечения позволит сформировать без

изъятий и ограничений эффективно работающий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы ЕАЭС.

Как и предусмотрено Стратегией-2025 (пункт 9.1.11), в Евразийской экономической комиссии проведены правовой анализ и подготовка предложений о целесообразности создания в рамках ЕАЭС международного арбитража по рассмотрению споров по заявлению хозяйствующих субъектов. Материалы неоднократно рассматривались на уровне Председателя Коллегии ЕЭК, ее министров и членов департаментов.

В настоящее время в рамках Евразийского экономического союза хозяйствующие субъекты государств-членов могут обратиться за защитой своих прав в Суд Союза, который по их заявлению уполномочен рассматривать только две категории споров:

- **о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о ЕЭК от 29.05.2014 г. и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;**
- **об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной эко-**

номической деятельности, если оно повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта (подпункт 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза).

Однако следует отметить, что к компетенции Суда не относится рассмотрение экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами, в том числе касающихся возмещения убытков или иных требований имущественного и неимущественного характера. Такие споры разрешаются государственными судами и международными коммерческими арбитражными судами с учетом положений заключенных хозяйственных договоров.

Сложилась практика, когда крупные компании из государств – членов Союза выбирают для себя международный арбитраж как наиболее приемлемый механизм разрешения споров, и чаще всего такой выбор делается в пользу Лондонского международного арбитражного суда, в котором за последние годы приблизительно в 30% рассматриваемых споров приняли участие хозяйствующие субъекты из ЕАЭС. Причем это, как правило, организации из государств – членов Союза или же разрешение конфликтов касалось субъектов из ЕАЭС с одной стороны и из третьих стран – с другой. Основные споры связаны с нарушением обязательств по договорам купли-продажи (поставки), займам, страхованию, оказанию услуг, строительным подрядам. Крупные компании все чаще выбирают именно английское право, особенно если речь идет о корпора-

тивных правоотношениях. С учетом фрагментации мировой экономики и политической напряженности вопрос объективности споров в зарубежных инстанциях можно поставить под сомнение. В соответствии с национальным законодательством образованы и действуют при торгово-промышленных палатах государств – членов Союза международные коммерческие арбитражные суды. Анализ практики их работы показывает эффективность их деятельности в обеспечении оперативного и качественного разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами, касающихся широкого круга вопросов. Таким образом, существующие арбитражные институты как на территории Союза, так и за его пределами востребованы у хозяйствующих субъектов.

Преимуществами предлагаемого к созданию международного коммерческого арбитража ЕАЭС являются:

- *возможность выбора места проведения разбирательства, языка и правил его проведения, а также арбитров, которые будут разрешать спор (в отличие от государственного суда, где производство осуществляется строго по правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством того или иного государства);*
- *возможность выбора применимого права;*
- *гарантия исполнения решения в других странах;*
- *сравнительно короткие сроки рассмотрения дела;*
- *конфиденциальность – закрытое разбирательство дел;*
- *окончателность арбитражного решения (оно не может быть обжаловано и может*

быть отменено лишь в строго определенных случаях, в отличие от судебного решения государственного суда, которое может быть обжаловано и пересмотрено в вышестоящих инстанциях).

Главной особенностью обращения в международный коммерческий арбитраж является заранее оговоренное сторонами решение на передачу спора в конкретное производство. Если стороны захотят, чтобы их конфликт рассматривался не в государственном суде, то прежде всего это должно быть указано в тексте самого договора (контракта) или может быть составлено отдельное соглашение, в котором будут определены особенности рассмотрения отдельных споров (арбитражная оговорка).

Следует отметить, что вопрос о создании международного арбитража (третейского суда) по рассмотрению споров по заявлению хозяйствующих субъектов уже прорабатывался в Комиссии в рамках Таможенного союза. Так, 16 мая 2013 г. Советом Комиссии было принято Решение №32 «О проекте концепции создания третейского суда в рамках Таможенного союза», предполагающем создание Международного центра арбитража Таможенного союза (Арбитражный центр), компетенция которого заявлялась существенно шире, нежели любого иного международного коммерческого арбитража.

Предполагалось, что центр будет создан в соответствии с законодательством Российской Федерации и будет расположен на ее территории. Для его эффективной работы предлагалось, чтобы государства – члены Таможенного союза заключили международный договор, в котором были бы урегулированы вопросы ком-

петенции Арбитражного центра, упрощенного порядка признания и приведения в исполнение его решений на территории государств – членов ТС, особый порядок принудительного исполнения обеспечительных мер. Международный договор должен был предусматривать возможность для его подписания и присоединения третьими государствами – не членами Таможенного союза.

Планировалось, что структура управления Арбитражным центром будет состоять из президента, генерального секретаря, секретариата и управляющего совета. В составе последнего предполагалось две палаты: первая («международная») должна включать широко известных и уважаемых иностранных представителей юридической науки и отставных зарубежных судей, вторая («внутренняя») – авторитетных юристов государств – членов Таможенного союза (два представителя от страны, при этом каждый из них полностью независим и действует в личном качестве, не представляя интересы соответствующего государства – члена Таможенного союза).

Состав арбитража для каждого конкретного спора должен формироваться Арбитражным центром и состоять из гражданина одного из государств ТС, международного арбитра и независимого председательствующего.

Государства-члены тогда не высказали заинтересованности в создании в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства третейского суда по рассмотрению споров по заявлениям хозяйствующих субъектов, но сегодня уместно вернуться к изложенным предложениям. Дополнительно отмечаем, что в то время Судом Союза эта инициатива также не была под-

держана (письмо Суда Союза исх. №5–1–1/194 от 09.06.2021 г.).

По результатам рассмотрения международного опыта в сфере коммерческого арбитража можно сделать следующий вывод. Международный арбитраж (третейский суд) является важной частью механизма защиты прав хозяйствующих субъектов. Его неоспоримое преимущество – гибкость, присущая такой структуре, где стороны могут адаптировать процедуру для нужд конкретного спора, чтобы обеспечить наиболее эффективное и быстрое рассмотрение дела. Однако существенным недостатком на сегодняшний день является дороговизна зарубежного арбитражного разбирательства и субъективность принимаемых решений.

Чтобы создать привлекательную среду для разрешения споров посредством международного арбитража в рамках Союза, конечно, потребуются комплекс мер. При этом важно учитывать мнение хозяйствующих субъектов, поскольку создание нового института без оценки потенциальной заинтересованности в подобной платформе может привести к его невостребованности. Следует предусмотреть, что статус и деловая репутация учредителей арбитража не будут являться решающим административным ресурсом, влияющим на объективность судебного рассмотрения.

Очевидно, что это длительный процесс, рассчитанный на постепенное улучшение законодательной базы, подготовки кадров (юристов и арбитров), создание надлежащей инфраструктуры и многое другое. Полагаю, что с учетом текущего момента есть настоятельная необходимость рассмотреть изложенные вопросы на высоком уровне. ■